

Проснувшись, Роуэн издала болезненный стон, держась одной рукой за голову, и все еще моргала, разглядывая окружающую обстановку. Пытаясь сориентироваться, она дико озиралась по сторонам, пока ее взгляд не наткнулся на ранее не замеченную фигуру, стоявшую всего в нескольких футах от нее. Довольно худой мужчина с бледной кожей, большим крючковатым носом и пронзительными черными глазами. Его темные шелковые одежды безвольно свисали с его тела, однако они были испачканы тем, что кажется вкраплениями засохшей крови. Что самое удивительное, он, похоже, уже некоторое время пристально наблюдал за происходящим.

Рука Роуэн автоматически потянулась к оружию, которое она держала на боку. Но рука оказывается пустой, и по позвоночнику пробегает холодная дрожь ужаса. Она пытается вспомнить, как достала ее, когда мучительная боль грозит расколоть ей голову. Задыхаясь от раскаленной боли, она сжимает голову, пока ужасная боль не стихает до простого пульса. Боль настолько ужасна, что она чувствует тошноту, поднимающуюся по животу к задней стенке горла.

Решив не испытывать судьбу, Роуэн медленно поднимает взгляд и встречается взглядом с незнакомцем. Странное чувство непонятной знакомости заставило ее нахмуриться. Она точно знала, что никогда не встречала этого человека раньше; он был слишком запоминающимся, чтобы его можно было легко забыть. Но прежде чем она успела поразмыслить, незнакомец рухнул на пол. В воздухе повис сильный металлический запах.

Роуэн принохивается к воздуху и сразу же узнает запах. Она поспешно подошла к якобы высохшей, покрытой кровью мантии. Она не слишком осторожно прижала руку к мужчине и услышала, как тот издал стон боли. Липкая мокрая жидкость прилипла к ее руке, указывая на зияющую рану.

Несмотря на внезапные обстоятельства их встречи, Роуэн потянулась к аптечке, но, схватив воздух, ничего не обнаружила. Она убрала руку и надавила на рану, чтобы как можно сильнее остановить поток крови. Без должного лечения незнакомец, стоящий перед ней, истекал кровью у нее на глазах.

Подняв взгляд, Роуэн внимательно начала изучать окружающую обстановку. Это была обычная белая комната, в которой не было видно ни входа, ни выхода. Ее глаза тщательно искали любые признаки щелей или камер. Она не смогла найти ни одной, но это не означало, что их там нет. Гораздо важнее было узнать, где они и зачем?

Худой незнакомец, кажется, медленно приходил в себя и отпихивал ее руку. Он скривился от боли и неподвижно сел, несмотря на зияющую рану в боку.

— Тебе следует отдохнуть, — сказала Роуэн. — Тебе нужно поддерживать давление на рану.

Ноздри незнакомца раздулись, а губы изогнулись в презрительной усмешке.

— Ничего страшного, — холодно произнес он, заставив лицо Роуэн дернуться в раздражении.

Повернув голову в сторону, длинные черные волосы незнакомца упали ему на лицо.

Это ничего не изменит, - пробормотал он бархатистым голосом с английским акцентом в голосе.

На мгновение в комнате воцаряется тишина, прежде чем незнакомец снова поднимает лицо.

— Мы находимся на грани времени.

Роуэн посмотрела на незнакомца со здоровым чувством скептицизма. Даже если объяснение окажется правдой, это все равно не объяснит ни того, что они здесь делают, ни тем более ран незнакомца. Разумный вывод заключался в том, что нынешняя ситуация - плод ее воображения или иллюзия. Ее взгляд снова упал на руку, покрытую засыхающей кровью. Даже самые лучшие иллюзии не могли воссоздать кровь, это была их самая сильная слабость. Как вариант, она могла испытывать сильный галлюцинаторный психоз или кому.

— Твоя забота не нужна. Рана смертельна. И, к сожалению, в данный момент больше ничего нельзя сделать, — резко вмешался незнакомец.

Решив не сбрасывать со счетов любую возможность, но все еще не убедившись, Роуэн сказала:

— Предположим, что мы находимся на границах времени. Это ведь не будет парадоксом путешествия во времени?

На тот случай, если бы это было так, существует несколько правил выживания, которые ни в коем случае нельзя нарушать. Правило первое - никогда не доверяй искусственному интеллекту. Правило номер два - никогда полностью не доверяй временной шкале, ведь прошлое и будущее всегда можно изменить заново. Правило номер три: каждое действие имеет эффект ряби. И правило номер четыре: ничто не бывает таким, каким кажется.

— Парадокс с путешествием во времени? — Бровь мужчины сморщилась в замешательстве и раздражении от этого термина.

Нахмутив брови и став гораздо более подозрительной, Роуэн медленно откинулась назад. Теоретически, если незнакомец перед ней был продуктом галлюцинаторного психоза или комы, ее мозг все равно должен был предоставить достаточно знаний, чтобы создать реалистичного персонажа, с которым ее разум мог бы взаимодействовать. Это не означало, что она верила невероятному заявлению незнакомца, скорее она исключала возможность психического расстройства или комы.

Однако в этом человеке было что-то жутко знакомое, что Роуэн не могла уловить. Как будто она смотрела на давнего родственника, но ведь ее отец был единственным ребенком. И насколько ей было известно, она тоже была единственным ребенком. И все же было что-то особенно завораживающее в его чернильного цвета глазах, которые, казалось, поглощали весь естественный свет.

Громкий кашель вывел Роуэн из задумчивости, когда мужчина выкашлял струйку крови. Потянувшись в карман за окровавленным носовым платком, холоднолицый мужчина раздраженно вытер рот. — Неужели передо мной потомок, рожденный от похотливого союза древесной дриады и друида?

Роуэн вздохнула, смирившись с тем, что в семье есть, так сказать, скелет в шкафу. Ведь когда-то давно любящий природу друид влюбился в древесную дриаду, и от их взаимной любви родилось дитя, ее многочисленные прадеды. История любви, по общему мнению, была правдивой, так как все члены их семьи несли в себе искру магии, одни больше, чем другие.

— Честь имею, — категорично ответила Роуэн, прежде чем ее лицо стало неподвижным, как только последний кусочек головоломки встал на место. Однако она не могла отрицать того, что он поджал губы и нахмурился так же, как и она сама. Он был намного старше ее, он не мог быть ее близнецом! Ее мысли вернулись к его предыдущему высказыванию, принимая во

внимание принцип Оккамов, который гласит, что самое простое объяснение всегда верно.

Озадаченная, но не в силах отрицать принцип "Оккамов", Роуэн жестко спросила:

— Прошу прощения за возможную грубость, но вы - мое будущее "я"? Потому что, пожалуйста, не поймите меня неправильно, но мне очень нравится быть женщиной, и я не хочу быть другой.

— Нелепо, — проворчал незнакомец, выглядя довольно ошарашенным самой идеей. Держась с достоинством, он торжественно сказал:

— Я из альтернативной плоскости, если хочешь".

Роуэн втайне вздохнула с облегчением: она не могла представить себя в роли мужчины. Однако это мало успокаивало ее. Сузив глаза, она холодно спросила:

— В таком случае, какова причина, по которой вы оказались здесь? Межплоскостные путешествия запрещены самими законами существования и магии. Нарушение этих законов требует такой невозможной цены, что смерть была бы предпочтительнее, чем уплаченная цена.

Частично проигнорировав вопрос, худой мужчина прохрипел:

— Мне нужна твоя помощь, — после чего яростно затрясся от раздражающего спину кашля.

Обеспокоенная этим заявлением, Роуэн закатала рукава, обнажив похожее на лист родимое пятно на верхней части запястья. Губы мужчины, покрытые бородой, дернулись в кровожадной улыбке.

— Значит, ты маг? — Гризли горько кашлянул, обнажив окровавленные кривые зубы.

Роуэн удивленно моргнула и нахмурилась, услышав горький ответ. — Ты не один из них, как я понимаю?

Гризли решительно качает головой в тонко завуалированном ужасе.

— Какое нелепое предположение, госпожа. Уверю вас, я волшебник! — гордо заявил он.

Роуэн неприязненно нахмурилась и уставилась на него вниз носом. — Простой волшебник, да? — Взрослый мужчина усмехнулся в ответ, знакомо скривив губы, что заставило Роуэн усмехнуться в ответ точно так же.

Отвернувшись, Роуэн сложила руки на груди в торжественном раздумье. Если маги не существуют в альтернативной плоскости, то почему волшебник оказался здесь раньше? Маги в некоторых отношениях, несомненно, слабее волшебников. Волшебники могут творить любую магию с помощью палочки. С другой стороны, Маги рождаются способными использовать только один вид магии. И даже тогда очень немногие маги когда-либо могли сравниться с волшебником в силе, а те, кому это удавалось достаточно редко, классифицируются как Великие маги.

— Я не Великий маг, — настороженно произнесла Роуэн. — Я не могу выполнить твою просьбу о силе, если ты стремишься именно к этому.

— Если бы все было так просто, — худой мужчина кашлянул струйками крови в свой носовой

платок. — Нет, ты нужна мне для выполнения гораздо более важной задачи. Мне нужно, чтобы ты изменила саму судьбу.

— Это невозможно, — категорично заявила Роуэн. — Течение времени нельзя изменить, а судьбу нельзя остановить. И даже если надеяться на это безумие, само мое существование будет отвергнуто вашей плоскостью. Само мое существование - это вирус, который ваша плоскость будет стремиться искоренить.

— Вот именно, поэтому это и срывается, — огрызнулся худой мужчина, не желая унывать. — Любые изменения, которые будут сделаны твоей персоной, будут постоянными, так как твое существование не из моей плоскости и не из оригинальной временной линии.

— Если предположить, что эта крайне невероятная теория верна, - спросила Роуэн, — то что именно я должна предотвратить?

Худой мужчина торжествующе уставился на нее своим кривым крючковатым носом.

— Существует злой волшебник, которого нужно остановить. Мы потеряли всякую надежду, когда мальчик умер, просто тогда мы этого не понимали, — его голос сбился на шепот, но затем вновь обрел силу. — Лорд Волан-де-Морт должен умереть, прежде чем добьется успеха.

— Подожди, ты говоришь о Н**** Р*****? — недоверчиво сказала Роуэн и нахмурилась. Она снова попыталась заговорить, но из ее голоса ничего не вышло.

— Прости? — Худой мужчина прошипел неопределенно оскорбленно.

— Полагаю, тебя зовут Северус Снегг, я права? — Роуэн опустила глаза.

Худой человек сузил глаза и ледяным тоном ответил:

— Учитывая, что ты - моя альтернативная версия, думаю, это должно быть для тебя сюрпризом. — Он ждал большего, но больше ничего не последовало. — Я тебя предупреждаю, приготовься.

— Подожди секунду! — запротестовала Роуэн, потянувшись, чтобы схватить его за воротник. — Я никогда не соглашалась на это!

Северус Снейп демонстративно проигнорировал протесты Роуэн:

— Это будет 1971 год.

Прежде чем Роуэн смогла встряхнуть Северуса Снегга, раздался громкий слышимый треск. Трещины распространились по всей комнате, как будто лед раскололся на куски. Снаружи раздался победный рев, как будто они движутся сквозь вакуум пространства.

— Что ты наделал, Северус! — крикнула она ему в лицо, не ослабляя хватки на его мантии.

— У нас закончилось время, — прохрипел Северус Снегг, прежде чем мрачно уставиться на нее. — Ты уже была мертва, когда я нашел тебя. Я изменил твою судьбу, теперь измени мою.

Роуэн в шоке отпустила Северуса, прикоснувшись к своей груди, и вспомнила мучительное ощущение, когда ее пронзили насквозь. Она посмотрела вниз и увидела огромную дыру в груди, из которой не шла кровь. Она должна была умереть от своей раны, но этого не произошло.

Белая комната быстро распадалась, как яичная скорлупа, когда суровый мужчина прокричал над ревом:

— Спаси...!

— Подожди! — Роуэн обратилась слишком поздно, когда белая комната распалась на части, и они провалились в кромешную тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/85588/4325975>